

1 奶奶 niángniang Нянь Нянь- устар. матушка-государыня, государыня-императрица

Императорский дворец, Императорский сад

Красивые цветы в полном расцвете выстроились в ряд и оставляли слабый, чарующий аромат в воздухе.

Ли Вэй Ян прошла через поле цветов и увидела благородную, уважаемую супругу, сидящую в беседке. На ее лице появилась сдержанная улыбка.

У Сянь Фэй происходила из благородного и престижного дома и был необычайно красива, но во Дворце, больше всего имело значение ни красота, ни происхождение, а наличие наследника. Как правило, женщине без наследника приходилось бороться за выживание во дворце, и выживать долгие годы. Напротив, У Сянь Фэй стояла очень твердо и смогла даже усыновить сына, вырастить его и помогать Императрице с вопросами во внутреннем дворце в течение десятилетия. Не у всех была такая способность.

В прошлой жизни, первый раз, когда она встретила свекровь, у Ли Вэй Ян дрожали коленки. После целой жизни Ли Вэй Ян верила, что будет достаточно уверена и спокойна, чтобы встретиться лицом к лицу с “кем-то из ее прошлого.

Более десяти дворцовых служанок и евнухов стояли вокруг беседки, кланяясь, с опущенными глазами. Казалось, они затаили дыхание, даже кашля не было слышно. В центре беседки стояла красивая пожилая женщина. Ее гладкие черные волосы были сложены в форме облаков на горизонте. Ее кожа была гладкой и нежной, еще более сияющей под солнцем, как прекрасный нефрит. Ее глаза были черными, яркими и прекрасными, с живой искринкой. Красные губы, которые изогнулись в маленькой улыбке, казалось, имели оттенок нектара. Она улыбалась Ли Вэй Ян. Ее улыбка была теплой и нежной, она не была похожа на заинтересованного человека.

Ли Вэй Ян не удивилась, увидев молодость и красоту У Сянь Фэй. Она точно знала, сколько усилий предпринимает эта женщина для поддержания своей красоты. Каждый день, она отправляет Дворцовых служанок собирать утреннюю росу и тщательно очищать, прежде чем использовать его для чая. Пыльцу из ста видов цветов собирают, чтобы изготовить наиболее ценный вид ароматной пудры. Лепестки самых красных и самых живых цветов и нектар объединялись и очищались в течение семи дней, затем сушились на солнце в течение еще семи дней, и с использованием древних технологий, получали концентрированную часть и делали из нее румяна. Эти бесценные продукты роскоши хранились в золотых коробках и нефритовых горшках и использовались как часть ее повседневной жизни. Заботясь о своей красоте таким образом, она смогла сохранить свою живую молодость и благосклонность Императора на протяжении долгих лет.

В этом мире ничто не происходит без причины, и нет ничего, что можно легко получить. Это был первый урок, который У Сянь Фэй преподала Ли Вэй Ян.

Тогда Ли Вэй Ян только вошла во дворец и не знала многих людей. Она не знала, как помочь мужу, получая благосклонность и одобрение окружающих. Именно У Сянь Фей сурово, но мягко учила ее этим вещам. Сянь Фэй выглядела как сострадательный старший наставник, присматривающий за ней, поэтому Ли Вэй Ян считала ее родной. К сожалению, позже она обнаружила, что У Сянь Фей учил ее стольким вещам не потому, что она была ее невесткой, а

потому, что она была идеальной ступенькой для Туо Ба Чжэня.

Когда ее постигло несчастье, именно эта нежная и благородная "свекровь" встала и обвинила ее в том, что она злая и эгоистичная, а не недостаточно добродетельная и талантливая, чтобы быть Императрицей. Именно тогда Ли Вэй Ян поняла, что другие относились к ней хорошо, не потому что заботились о ней, а потому что она была им полезна. Как только она перестала быть полезной, отпала необходимость в ее существовании.

Ли Вэй Ян улыбнулась и подошла к ней, прежде чем торжественно поприветствовать.

Когда Ли Вэй Ян приветствовала ее, Сянь Фэй уже оценивала ее. На первый взгляд, она чувствовала, что ее светлая, живая внешность, хотя и не могла считаться красивой, тем не менее, была очаровательной. Под ее пристальным взглядом Ли Вэй Ян могла встать прямо и мягко улыбнуться. Если бы она не знала о планах последней, она бы приняла ее за застенчивую Сяо Гунян. Но У Сянь Фэй не была глупой. Ли Вэй Ян смогла быстро утвердиться в семье Ли и победить свою Ди Му и Дацзе, чья красота могла привести к падению империй и городов. Так что она точно не была обычным человеком. Но пока это были конфликты внутри семьи Ли, не связанные с У Сянь Фэй ее это мало волновало, пока она не вовлекла Туо Ба Чжэня, что взбесило ее. Не то чтобы она любила и заботилась об этом сыне, но это могло повлиять на финал, поэтому она не могла празднично стоять в стороне.

- Ты кажешься очень милым и симпатичным ребенком, быстро встань. Подойди сюда, подойди ко мне.

После того, как Ли Вэй Ян поприветствовала ее, Сянь Фэй тепло помахал ей.

Ли Вэй Ян подошла с улыбкой. Сянь Фэй мягко притянула ее, глядя на нее сверху и вниз, а затем сказала Ну Гуань рядом с ней:

- Этот ребенок кажется добродушным, я слышала похвалы от Императора и вдовствующей Императрицы, но еще не встречала ее. Этот случай можно считать совпадением, даже судьбоносной встречей.

Конечно, это была судьба, великая подавляющая судьба. Ли Вэй Ян рассмеялся и сказала:

- Спасибо за похвалу.

Сянь Фэй кивнула и еще раз похвалила ее. Она начала говорить, осторожно и старательно начиная с легкой небольшой беседы, такой же интимной, как в разговоре с мудрыми старейшинами дома, наполняя сердце теплом. Если бы Ли Вэй Ян не знала о ее выходках, то, возможно, купилась бы на них, думая, что Сянь Фэй была доброй, когда на самом деле, чем больше Сянь Фэй улыбалась кому-то, тем скорее они могли умереть. Ее теплота и доброта по отношению к Ли Вэй Ян сейчас определенно не были хорошим знаком.

Сянь Фэй вдруг обратила внимание на одежду Ли Вэй Ян и осторожно нахмурилась.

- Почему ты вся в светлом?

Ли Вэй Ян просто сказала:

- Мать скончалась, Вэй Ян не смеет носить яркие цвета, и так как траурную одежду не разрешается носить во дворце, Вэй Ян могла выбирать только светлые цвета.

Она не нарушила ни траурных обрядов похорон Да Фурен, ни ограничений во Дворце. Что еще хотела сказать Сянь Фэй?

Сянь Фэй вела себя так, будто поняла ее мысли. Ее улыбка стала еще нежнее:

- Я слышала, что случилось с твоей муцинь, в кладовке есть несколько рулонов элегантного и легкого шелка, абсолютно красивого.

-Принеси их сюда для Ли Сяоцзе.

Сказала она, обращаясь к служанке

- Считай это маленьким подарком от меня.

Ну Гуань быстро удалилась.

Ли Вэй Ян посмотрела на ее слегка нахмутив брови, затем поклонилась и тихо сказала:

- Спасибо Нянь Нянь, Вэй Ян не может принять такой подарок.

Сянь Фэй отмахнулась.

- Не нужно быть такой вежливой! Это маленький подарок.

Затем она продолжила:

- Через два года вы достигнете брачного возраста, но так как ваша Муцинь скончалась, к сожалению, это должно будет отложено более чем на два года. К тому времени, вы будете старше, и это может затруднить обручение.

Ли Вэй Ян сделала вид, что не поняла их скрытого смысла, и выразила сожаление:

- Вэй Ян не торопится, но Дацзе совершеннолетняя.

Когда она сказала это, она ,как будто, вдруг подумала о чем-то и засуетилась:

- Дацзе совсем другая, чем Вэй Ян. Она имеет небесную красоту, а также она Чжан Ну. Сан Дянься и У Дянься также нравятся ей. Дацзе сказала, что как только закончится траур, она будет помолвлена.

Лицо Сянь Фэй изменилось, в ее глазах промелькнул резкий блеск. Нефритовое украшение, посланное в доказательство помолвки Ли Чжаг Лэ, было только для того, чтобы успокоить семью Ли и получить поддержку семьи Цзян. Она совсем не была удовлетворена Ли Чжан Лэ. Если бы Ли Чжан Лэ все еще была известной, блестящей Чжан Ну из семьи Ли, позволив Туо Ба Чжэню жениться на ней, как Чжэн Фэй, было бы мудро, но Ли Чжан Лэ была глупа и пошла давать плохие советы Императору и куда бы она ни пошла ею были недовольны. У Хуанцзы хотел жениться на ней, но Император рассердился и отругал его. Если бы она организовала брак Туо Ба Чжэня с Ли Чжаг Лэ, это принесло бы ей бесконечные неприятности.